

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ИРАНА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ

IRAN'S POLITICAL ELITE: MAIN PROBLEMS AND INTERNAL CONFLICTS

© 2023 **Рустам Сухробович Камолов**

Студент 5 курса Института публичного права и управления
МГЮА им. О. Е. Кутафина, Москва, Россия
kamolov909@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0001-9106-4840

Rustam S. Kamolov

5th year student of the Institute of Public Law and Management
of Kutafin, Moscow State Law University (MSAL), Moscow,
Russia; kamolov909@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9106-4840

Статья посвящена изучению структуры иранской политической элиты и установлению контуров нового внутриэлитного баланса, который может сложиться после ухода Али Хаменеи с должности Рахбара. Автор стремится определить те риски, проблемы и вызовы, которые являются угрозами для социально-политической системы Исламской Республики в нынешний турбулентный период, когда с одной стороны разрастается мировой экономический кризис, а с другой стороны изменяется Ялтинско-Потсдамская система международных отношений. Актуальность исследования заключается в том, что роль Ирана в наше время многократно возросла в связи с усиливающимся противоборством между великими державами. Причем данное противоборство накладывается также на сложную социально-политическую ситуацию в Иране, что, теоретически, может привести к существенной трансформации иранской политической элиты. И в этой связи очевидно, что внешняя политика страны будет корректироваться как под воздействием внешних факторов, так в зависимости от итогов борьбы внутри иранского истеблишмента и соответственно формирования новой внутриэлитной архитектуры. Таким образом на тенденции развития российско-иранского сотрудничества будут оказывать решающее воздействие результаты происходящей переконфигурации политической элиты Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: шиитское духовенство, Корпус Стражей Исламской Революции, Али Хаменеи, Эбрахим Раиси, аятоллы, конфликты, истеблишмент, Министерство информации

Для цитирования: Камолов Р. С. Политическая элита Ирана: основные проблемы и внутренние конфликты. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 1. С. 170–178. DOI: 10.18254/S268684310025305-3

The article is devoted to the study of the structure of the Iranian political elite and of the contours of a new intra-elite balance that may arise after the departure of Ali Khamenei from the post of supreme leader. The author tries to identify those problems and challenges that threatens the structure of the socio-political system of the Islamic Republic in the current turbulent period, when, on the one hand, the global economic crisis is growing, and on the other hand, the Yalta-Potsdam system of international relations is changing. The relevance of the study lies in the fact that the role of Iran in our time has increased many times due to the intensification of the confrontation between the great powers. Moreover, this confrontation is also superimposed on the complex socio-political situation in Iran, which, theoretically, can lead to a significant transformation of the Iranian political elite. And in this regard, it is obvious that the country's foreign policy will be adjusted both under the influence of external factors and depending on the results of the struggle within the Iranian establishment and, accordingly, the formation of a new intra-elite architecture. Thus, the trends in the development of Russian-Iranian cooperation will be decisively influenced by the results of the ongoing rebalancing of the political elite of the Islamic Republic of Iran.

Keywords: Shiite clergy, Islamic Revolutionary Guard Corps, Ali Khamenei, Ebrahim Raisi, ayatollahs, conflicts, establishment, Ministry of Intelligence

For citation: Kamolov Rustam S. Iran's Political Elite: The Main Problems and Internal Conflicts. *Oriental Courier*. 2023. No. 1. Pp. 170–178. DOI: 10.18254/S268684310025305-3

Двухдневный визит президента Эбрахима Раиси в Москву в самом начале 2022 г. стал знаковым событием, который подчеркивает наличие интереса у иранского истеблишмента к России как к одному из ключевых акторов на Ближнем Востоке. Причем особую значимость данному мероприятию придает то обстоятельство, что это первый государственный визит избранного президента Эбрахима Раиси к лидеру крупного государства, осуществленный при этом в условиях традиционно-негативного отношения к Российской Федерации со стороны иранского населения и части местного правящего слоя. Такой общественный фон вызван непростой историей взаимоотношений между нашими странами, и к тому же усугубленный хорошей исторической памятью иранского народа, который помнит и XIX век, и XX век, а из последних событий — отказ Президента РФ Дмитрия

Медведева от поставок зенитно-ракетных комплексов С-300 в 2010 году. По этим причинам в сознании иранской элиты сложился образ России как враждебного партнера, который не только был в течении многих десятилетий опаснейшим конкурентом, но и отказался выполнять свои обязательства в рамках военно-технического сотрудничества.

Несмотря на упомянутые проблемы, воздействующие на процесс выстраивания отношений стратегического характера между двумя государствами, такие объективные обстоятельства, как мировой экономический кризис и оказываемое давление со стороны двух сверхдержав — Китая и США, придают российско-иранскому союзу новое смысловое содержание. Также складывающаяся геополитическая ситуация вынуждает Исламскую Республику более гибко подходить к реализации своей внешнеполитической доктрины

ны: «ни Запад, ни Восток», провозглашенной великим аятоллой Рухоллой Хомейни. Гибкость же выражается в стремлении консервативной части иранского истеблишмента сделать ставку на Восток путем подписания международных договоров с Россией и Китаем и воплощения в жизнь концепции Али Хаменеи «Ось Сопротивления» [Uzun Ö. S., Ekşi M., 2017, p. 212]. Эта стратегия стала камнем преткновения между консервативной и реформаторской частью местного правящего слоя, где второй ее составной элемент считает необходимым договориться с США на любых условиях, включая и иранскую ракетную программу. При этом указанная выше схватка обостряется вероятным транзитом власти в течении нескольких будущих лет в Иране, т. е. выборами нового Рахбара и потребностью в поиске преемника Али Хаменеи, который в силу преклонного возраста не сможет удерживать текущий внутриэлитный баланс.

Таким образом, критически важным становится изучение нынешних и прогнозирование будущих элитных раскладов в Иране, которые отчасти не напоминают традиционную дихотомию борьбы консерваторов и реформаторов в связи с обострением иных конфликтов внутри шиитского духовенства и силового корпуса, итоги которого проявятся в кардинальных переменах внешней политики Исламской Республики после появления нового Рахбара.

ШИИТСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

Рассмотрим структуру шиитского духовенства, занимающего вершину правящей пирамиды и удерживающего эту позицию с момента Исламской революции 1979 г. и провозглашения принципа государственного устройства «*веляят-е факих*».

Во-первых, иранское духовенство традиционно разделено на представителей трех ключевых школ, расположенных в городах Кум, Мешхед и Эн-Наджаф [Мамедова, 2016, с. 123], между которыми существует конкуренция. Данная

дифференциация создает основания для возникновения противоречий в иранском истеблишменте, в частности нынешнее ослабление клана Лариджани связывают с наличием у них тесных связей с клириками из Эн-Наджафа (Ирак). Но при этом необходимо отметить, что в период стабильности политической системы эти противоречия не способны поколебать основы социально-политического строя. Однако во время турбулентности они серьезно повышают градус напряженности в элитах до такой степени, когда противоречия уже невозможно будет разрешить мирным способом. Неслучайно в период «первого транзита» на Общество преподавателей Кумского теологического центра оказывалось огромное давление со стороны части духовенства, направленного на то, чтобы не допустить присвоения статуса «*марджата-таглид*» новому Рахбару Али Хаменеи. Подобная оппозиционность была отчасти вызвана мешхедскими корнями Хаменеи. Ввиду этого, аналогичный сценарий может ожидать потенциального кандидата на должность Рахбара Эбрахима Раиси, являющегося уроженцем г. Мешхед.

Во-вторых, наряду с упомянутой линией противостояния существуют семейно-клановые конфликты, пронизывающие духовенство, а также остальные ветви власти. На сегодняшний день специалисты выделяют несколько крупных кланов, персонифицирующихся в лице семей Хаменеи, Рафсанджани и Лариджани [Мамедова, 2016, с. 126]. Борьба между этими кланами шла на протяжении последних десятилетий и сначала окончилась поражением Рафсанджани, наступившем в 2015 году после вынесения приговора суда в отношении сына Али Акбара Рафсанджани — Мехди Рафсанджани, и потерей представителями данного клана значимых административных постов.

Затем же была одержана победа над семьей Лариджани, наступившая в результате нанесения по ней серии последовательных ударов, произошедших за последние два года. Основанием для подобного вывода является уход Садека Амоли

Лариджани из Совета стражей Конституции¹, который вступил в конфликт с Советом стражей, в особенности с его секретарем Ахмадом Джаннати. Причиной этого конфликта стало решение Совета стражей, по которому Али Лариджани не допускается до президентских выборов 2021 г. Вслед за этим событием Али Лариджани подал прошение на имя Рахбара об отставке с должности спецпредставителя по стратегическому сотрудничеству с Китаем². Таким образом, в 2021 году клан Хаменеи одержал победу над остальными реальными конкурентами, заняв вершину властной пирамиды внутри шиитского духовенства, но оставшись при этом один на один с угрозой, которая несет опасность структуре социально-политической системы Ирана.

ГЛАВНАЯ УГРОЗА ИРАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Данной угрозой является распространение такого явления, как дереволюционизация или даже секуляризация среди студентов семинарий, расположенных в духовном центре Исламской революции г. Кум. Об этом прямо сказал великий аятолла Али Хаменеи 15 марта 2016 г. на встрече с группой священнослужителей, где выразил обеспокоенность усилиями, направленными на дереволюционизацию семинарий: «Если мы хотим, чтобы исламское правительство оставалось и исламским, и революционным, семинарии должны оставаться революционными, потому что в противном случае правительство рискует отклониться от принципов революции»³. Всю опасность тенденции подчеркивает тот факт,

что 9 января 2019 г. Рахбар снова призвал «защитить священный город Кум, являющийся центром и матерью революции, и предупредил об усилиях врагов, направленных на ослабление революционного и религиозного духа города»⁴.

Вскоре после этого выступления на официальном сайте аятоллы Хаменеи было опубликовано интервью с Ахмадом Ваези — главой Отдела исламской пропаганды семинарии Кум, в котором был дан развернутый ответ на выступление Али Хаменеи. В своем интервью от 30 января 2019 г. Ваези подчеркнул, что семинариям угрожает опасность распространения секуляризма, конкретизировав, что «сущность секуляризма в смысле светской рациональности — это не угроза семинариям, так как реальную опасность таит сама идея, заключающаяся в отделении религии от политики или духовенства от социальных и политических вопросов»⁵.

Дополнительное напряжение в шиитском духовенстве связывают с наличием конфликта в группе шиитских клириков, обладающих статусом «*марджа-е таглид*», где сторонников Али Хаменеи в разы меньше в сравнении с теми, кто отказывал выражать поддержку Рахбару. Например, Хоссейн Нури-Хамедани и Насер Макарем Ширази — единственные великие аятоллы, регулярно защищающие Хаменеи. В свою очередь, члены противоположного лагеря представлены следующими великими аятоллами: Вахид Хорасани, Сафи Голпайгани, Муса Шубайри Занджани, Садек Ширази, Али Систани, Асадолла Баят-Занджани⁶.

Таким образом, нынешний раскол в самой верхушке шиитского духовенства и проблема

1 В Иране началась битва престолов. *Haqqin.az*. URL: <https://haqqin.az/oldage/223033> (accessed 28.01.2022).

2 В Иране началась битва престолов. *Haqqin.az*. URL: <https://haqqin.az/oldage/223033> (accessed 28.01.2022).

3 Meeting of the members of the Assembly of Representatives of Students and Scholars of the Seminary of Qom with the Leader of the Revolution. *KHAMENEI.IR*. URL: <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=32637> (accessed 28.01.2022).

4 People of Qom meet with the leader of the revolution. *KHAMENEI.IR*. URL: <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=41379> (accessed 28.01.2022).

5 Marie A. Khamenei's concerns over the future of the Iranian clergy (Part 1). *Middle East Institute*. URL: <https://www.mei.edu/publications/khameneis-concerns-over-future-iranian-clergy-part-1> (accessed 28.01.2022).

6 Marie A. Khamenei's concerns over the future of the Iranian clergy (Part 3). *Middle East Institute*. URL: <https://www.mei.edu/publications/khameneis-concerns-over-future-iranian-clergy-part-3> (accessed 28.01.22).

деревулюционизации семинарий Кума создают опасную ситуацию перед выборами нового Рахбара, так как Али Хаменеи будет делать ставку на того преемника, который всецело поддерживает его линию и желателен должен быть выходцем из Мешхеда, что может привести к возникновению кризиса легитимности у нового Рахбара среди членов шиитской уммы по причине отсутствия консенсуса между великими аятоллами. Также возможно появление угрозы принципу «*веляят-е факих*», ведь семинарии Кума, являющиеся кадровой кузницей для всего духовенства, не смогут выпускать требуемое количество управленцев, что может поставить под вопрос необходимость занятия определенных государственных постов только духовенством.

Отсюда следует, что шиитское духовенство Ирана, раздираемое противоречиями по религиозно-политическим вопросам, а также конфликтами семейно-кланового характера стоит перед опасностью кадрового голода и утраты легитимности преемником Хаменеи на посту Верховного руководителя, создавая тем самым благодатную почву для вытеснения Исламской республики со своих внешнеполитических позиций в Ираке, Ливане, Сирии и Афганистане. В связи с этим примечательна ситуация вокруг аятоллы Софи Голпайгани, который в ходе встречи со спикером Меджлиса Галибафом высказал следующее: «Мы должны иметь достойные отношения со всеми странами мира. Нехорошо дуться на многие страны, ведь это наносит ущерб людям»⁷. Эти замечания были прямым упреком в сторону Али Хаменеи и поддерживающих его властных группировок, политика которых направлена на усиление конфронтации с Западом, прежде всего с США. Вокруг этих высказываний началась серьезная медийная

схватка, фронтменами которой были известные научные и общественные деятели Ирана.

СИЛОВОЙ БЛОК Исламской Республики

Теперь же стоит обратиться к изучению силового аппарата Ирана, где реальным властным ресурсом обладают лишь две конкурирующие структуры: Корпус Стражей Исламской Революции (КСИР) и Министерство информации (МИ).

КСИР, по сравнению со своим конкурентом, влияет на всю внутреннюю и внешнюю политику Ирана в силу огромного экономического ресурса, концентрирующегося в структурах под названием *базих*, которые контролируют треть экономики Исламской Республики, во всяком случае, у них есть исключительная возможность контролировать некоторые порты [Ганиев, Задонский, Карякин, 2019, с. 188]. А в качестве дополнительных примеров, подтверждающих экономическую мощь Корпуса, следует привести часть боньядов (фондов), находящихся под их контролем, например Фонд обездоленных (*Боньяде мостазафан*), владеющий 11 холдингами и производящий в Иране 27% текстиля, 22% цемента⁸, а также компанию Хатам-оль-Анбия, осуществляющую свою деятельность в военно-промышленном, строительном и топливно-энергетическом комплексе. Поэтому КСИР проводит независимую от Министерства иностранных дел внешнюю политику, действуя силами специального назначения (ССН) Кодс, что было подтверждено в опубликованной аудиозаписи, содержащей интервью бывшего министра иностранных дел Джавада Зарифа⁹.

Таким образом, особое положение Корпуса в нынешний исторический период подстегивает

7 Defending authority against uncompromised. *ISNA*. URL: <https://www.isna.ir/news/1400080906634/در-مرجعیت-از-دفاع-تندروی-مقابل> (accessed 30.01.2022).

8 Сажин В. И. КСИР лишают экономической мощи? *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19328> (accessed 30.01.2022).

9 Юрганов Д. Скандальное интервью главы МИД Ирана о КСИР. *газета Завтра*. URL: https://zavtra.ru/events/skandal_noe_interv_yu_glavi_mid_irana_o_ksir (accessed 31.01.2022).

вает его к масштабной экспансии, о чем уже свидетельствует увеличившийся в два раза его бюджет — он составил 22 млрд. долларов¹⁰, и состав нового Правительства Эбрахима Раиси, где ключевые должности заняли выходцы из КСИР. Данная тенденция является результатом, с одной стороны, полной поддержки Али Хаменеи на протяжении многих десятилетий и ультраконсервативного лагеря в шиитском духовенстве, а с другой стороны, санкциями, введенными Советом Безопасности ООН и экономическими ограничениями, наложенными США, которые привели к необходимости концентрации ресурсов в руках Корпуса, являющегося по своему статусу защитником Исламской революции и обладающей возможностями по развитию неформальных торгово-финансовых контактов с другими государствами. Вполне естественно, что увеличивающаяся мощь Корпуса начала тревожить великих аятолл, например, Али Хаменеи дал распоряжение своим вооруженным силам, в первую очередь, основному их компоненту — КСИР отказаться от экономической деятельности, не связанной с их сферой¹¹.

Также начало проявляться недовольство внешней политикой, проводимой КСИР в отношении Талибана¹². Сущность этой политики заключается в стремлении «обелить» имидж новых руководителей Афганистана в глазах иранского населения, которое помнит события 1998 года, когда талибы убили нескольких иранских дипломатов, а также преследовали хазарейцев, исповедующих шиизм. В качестве инструмента по

реализации такой политики были использованы аффилированные к КСИР информационные агентства, например, газета *Javan* на страницах которой 6 июля 2021 г. появился заголовок: «Талибан — мы реформированы»¹³.

К этому заголовку прилагался текст следующего содержания: «Талибан был реформирован и поэтому не будет стремиться к военной оккупации Кабула, а также причинять вред дипломатам и иностранным гражданам»¹⁴. Материалы подобного характера были размещены и в других консервативных газетах, таких как *Kayhan* и *Tasnim*.

В силу формирования такого общественного дискурса не заставил себя ждать и ответ, который был дан великим аятоллой Софи Голпайгани, выступившим 15 июля с заявлением: «Доверять Талибану с такой ясной историей злых и кровавых деяний будет большой и непоправимой ошибкой»¹⁵. С точки зрения западных аналитиков, великий аятолла подал сигнал международному сообществу и Правительству Исламской Республики Иран, что «если они будут хранить молчание в отношении талибов, то пожалеют об этом в будущем»¹⁶.

ВЕРОЯТНАЯ МОДЕЛЬ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВНУТРИ ИРАНСКОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА

Несмотря на вышеуказанный конфликт, возникший между КСИР и частью шиитского духовенства, он не обладал бы потенциалом для

10 Осетров Р. Иран вдвое увеличил бюджет Революционной гвардии. *INFOSMI*. URL: <https://infosmi.net/politic/271998-iran-vdvoe-velichil-byudzhhet-revolyuetsionnoy-gvardii/> (accessed 31.01.2022).

11 Сажин В. И. КСИР лишают экономической мощи? *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19328> (accessed 31.01.2022).

12 Движение находится под санкциями ООН за террористическую деятельность. Запрещенная в РФ организация.

13 Marie A. Can the IRGC-Taliban honeymoon continue? (Part 1). *Middle East Institute*. URL: <https://www.mei.edu/publications/can-irgc-taliban-honeymoon-continue-part-1> (accessed 01.02.22).

14 Marie A. Can the IRGC-Taliban honeymoon continue? (Part 1). *Middle East Institute*. URL: <https://www.mei.edu/publications/can-irgc-taliban-honeymoon-continue-part-1> (accessed 01.02.22).

15 Message from the supreme Shiite authority of Grand Ayatollah Safi Golpaygani on the occasion of the tragic events in Afghanistan. *The Grand Ayatollah Safi Golpaygani*. URL: <https://www.saafi.com/news/8460> (accessed 31.01.2022).

16 Marie A. Can the IRGC-Taliban honeymoon continue? (Part 1). *Middle East Institute*. URL: <https://www.mei.edu/publications/can-irgc-taliban-honeymoon-continue-part-1> (accessed 01.02.22).

достижения стадии катарсиса, если бы не существовала острая конкуренция между Корпусом и Министерством информации, являющихся силовым стержнем Исламской республики. По этой причине следует также осветить причины и будущие контуры этого противоборства:

Во-первых, Министерство информации Ирана, по мнению западных аналитиков, взяло для себя в качестве образца идеальной разведывательной структуры Межведомственную разведку Пакистана¹⁷. В связи с этим Министерство входит в естественную конкуренцию с другой ведущей силовой структурой — КСИР. Начало осуществления перехода со стадии обычной ведомственной конкуренции к стадии острого противостояния с Корпусом следует отсчитывать с момента первого президентского срока Махмуда Ахмадинежада в 2005 году, который привел генералов КСИР на вершину исполнительной власти — в Правительство. А в качестве дополнительного аргумента, убедившего Министерство в серьезности намерений Корпуса, выступила ситуация вокруг министра информации Гейдара Мослехи, которого Ахмадинежад не только заставил уйти в отставку, но и не поддержал решение Рахбара о сохранении за этим лицом своей должности [Ганиев, Задонский, Карякин, 2019, с. 119].

Ответ не заставил себя ждать, и уже в 2013 году ветераны Министерства информации при поддержке нового президента Хасана Роухани пришли к власти¹⁸. Поэтому возвращение Корпуса в Правительство в 2021 году вписывается в логику противостояния между двумя ведущими силовыми структурами.

Во-вторых, конфликт между Министерством информации и КСИР может усугубиться и приобрести более опасные для Ирана черты по той причине, что, с одной стороны, Корпус, согласно своему статусу, защищает Исламскую революцию, а с другой стороны, Министерством

информации всегда руководит член шиитского духовенства. Данное обстоятельство способно придать религиозный оттенок указанному противостоянию, так как члены КСИР могут обвинить своих коллег по силовому цеху в отступничестве от идей Исламской революции и Али Хаменеи, а представители Министерства информации упрекнуть КСИР в стремлении взять власть в свои руки, тем самым нарушив идеи имама Хомейни и провозглашенный им принцип «*веляят-е факих*».

Таким образом, структура политической элиты Исламской Республики Иран представляет из себя не столько иерархическую пирамиду, сколько множество пересекающихся кругов Эйлера, где каждый из них идентифицируется с определенной силовой структурой и частью шиитского духовенства. Также вышеописанные элитные расклады позволяют сделать следующие выводы:

Во-первых, в силу непредсказуемости результата конфликтов, протекающих внутри иранского истеблишмента, риск вовлечения иностранных государств в искусственно создаваемые провокации, способных превратить их в одну из сторон внутриэлитной борьбы, крайне велик. А учитывая те обстоятельства, что даже при условии оказания поддержки будущему победителю внутриэлитного конфликта устойчивость новой политической конфигурации будет стоять под большим вопросом, а также подозрительностью иранского народа к любым формам проникновения иностранных государств во внутреннюю политику, то получение, например Россией, статуса новой экзистенциальной угрозы для Ирана может стать наиболее вероятным сценарием развития событий.

Во-вторых, несмотря на все проблемы, стоящие перед Корпусом Стражей Исламской

17 Rubin M. Pakistan's ISI Has Become the Model for Iranian Intelligence. *The National Interest*. URL: <https://nationalinterest.org/feature/pakistan's-isi-has-become-model-iranian-intelligence-193687> (accessed 01.02.22).

18 Rubin M. Pakistan's ISI Has Become the Model for Iranian Intelligence. *The National Interest*. URL: <https://nationalinterest.org/feature/pakistan's-isi-has-become-model-iranian-intelligence-193687> (accessed 01.02.22).

Революции, выстроенная им экономическая система и внешний контур безопасности превращают Корпус в незаменимого партнера в среднесрочной перспективе для Российской Федерации, которая уже обзавелась связями с ним через ССН «Кодс». Но все же России стоило бы диверсифицировать систему взаимоотношений с иранскими силовыми службами, начав выстраивать тесные отношения с Министерством информации под эгидой совместной борьбы с терроризмом и обменом разведанными. Причиной для подобного шага является то, что Министерство информации, действуя в неформальном и непубличном поле, не обладает столь ярким и «токсичным» имиджем, как КСИР, что предоставляет ему возможность перехватить финансовые потоки, принадлежащие Корпусу. Причем с технологической точки зрения это несложно осуществить, так как Министерство будет использовать давление, оказываемое на КСИР со стороны западных государств и недовольной части иранской элиты в целях проведения массовых чисток в крупнейших боньядах и компаниях от лиц, аффилированных с Корпусом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ганиев Т. А., Задонский С. М., Карякин В. В. *Военная мощь Исламской республики Ирана: военная политика и вооруженные силы страны*. Том I. М.: ИБВ, 2019. 536 с. [Ganiev T. A., Zadonsky S. M., Karyakin V. V. *Military Power of the Islamic Republic of Iran: Military Policy and Armed Forces of the Country*. Vol. 1. Moscow: Middle East Institute (MEI), 2019. 536 p. (in Russian)].

Мамедова Н. М. *Иран: особенности формирования политической элиты*. *Восток (Oriens)*. 2016. № 1. С. 121–127 [Mamedova N. M. *Iran: Features of the Formation of the Political Elite*. *Vostok (Oriens)*. 2016. No. 1. Pp. 121–127 (in Russian)].

Uzun Ö. S., Ekşi M. *Continuities and Changes in Iran's Foreign Policy: Analysis of Syrian Case*.

Journal of Regional Studies. 2017. Vol. 1. No. 3. Pp. 205–228.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ / ELECTRONIC SOURCES

В Иране началась битва престолов. *Haqqin.az* [The Battle of Thrones has begun in Iran. *Haqqin.az* (in Russian)]. URL: <https://haqqin.az/oldage/223033> (accessed 28.01.2022).

Осетров Р. Иран вдвое увеличил бюджет Революционной гвардии. *INFOSMI* [Osetrov R. Iran doubled the budget of the Revolutionary Guard. *INFOSMI* (in Russian)]. URL: <https://infosmi.net/politic/271998-iran-vdvoe-velichil-byudzh-et-revoljutsionnoy-gvardii/> (accessed 31.01.2022).

Сажин В. И. КСИР лишают экономической мощи? *Международная жизнь* [Sazhin V. I. Is the IRGC being deprived of economic power? *The International Affairs* (in Russian)]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19328> (accessed 30.01.2022).

Юрганов Д. Скандальное интервью главы МИД Ирана о КСИР. *Газета Завтра* [Yurganov D. Scandalous interview of the Iranian Foreign Minister about the IRGC. *Newspaper Zavtra* (in Russian)]. URL: https://zavtra.ru/events/skandal_noe_interv_yu_glavi_mid_irana_ksir (accessed 31.01.2022).

Defending authority against uncompromised. *ISNA*. URL: <https://www.isna.ir/news/1400080906634/> / تندر وى-مقابل-در-مرجعيت-از-دفاع (accessed 30.01.2022).

Marie A. Can the IRGC-Taliban honeymoon continue? (Part 1). *Middle East Institute*. URL: <https://www.mei.edu/publications/can-irgc-taliban-honeymoon-continue-part-1> (accessed 01.02.22).

Marie A. Khamenei's concerns over the future of the Iranian clergy (Part 1). *Middle East Institute*. URL: <https://www.mei.edu/publications/khameneis-concerns-over-future-iranian-clergy-part-1> (accessed 28.01.2022).

Marie A. Khamenei's concerns over the future of the Iranian clergy (Part 3). *Middle East Institute*. URL: <https://www.mei.edu/publications/khameneis->

concerns-over-future-iranian-clergy-part-3 (accessed 28.01.22).

Meeting of the members of the Assembly of Representatives of Students and Scholars of the Seminary of Qom with the Leader of the Revolution. *KHAMENEI.IR*. URL: <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=32637> (accessed 28.01.2022).

Message from the supreme Shiite authority of Grand Ayatollah Safi Golpaygani on the occasion of the tragic events in Afghanistan. *The Grand*

Ayatollah Saafi Golpaygani. URL: <https://www.saafi.com/news/8460> (accessed 31.01.2022).

People of Qom meet with the leader of the revolution. *KHAMENEI.IR*. URL: <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=41379> (accessed 28.01.2022).

Rubin M. Pakistan's ISI Has Become the Model for Iranian Intelligence. *The National Interest*. URL: <https://nationalinterest.org/feature/pakistan's-isi-has-become-model-iranian-intelligence-193687> (accessed 01.02.22).

